

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОНЯТИЯ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ»

Александр БРАТЕЛЬ,

кандидат юридических наук, доцент, докторант
Национальной академии внутренних дел

Summary

In the article it is offered the definition of the concept of "procedural legal fact". The content of this concept is revealed by an analysis of its constituent elements, which include: the factors causing the action or inaction of civil parties (other persons present in the courtroom); actions or omissions of civil parties; procedural consequences arising from acts or omissions of civil parties; regulatory and legal settlement of the impact of the procedural consequences of the emergence, change, termination and the proper functioning of civil procedural legal relationships.

Key words: civil process, civil procedural legal relationships, procedural legal fact, subjects of civil procedure, action, inaction.

Аннотация

В статье предлагается определение понятия «процессуальный юридический факт». Содержание данного понятия раскрывается путем анализа его составляющих элементов, к которым относятся факторы, обуславливающие действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания); действия или бездействия субъектов гражданского процесса; процедурные последствия, обусловленные действием или бездействием субъектов гражданского процесса; нормативно-правовая урегулированность влияния процедурных последствий на возникновение, изменение, прекращение и надлежащее функционирование гражданских процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданские процессуальные правоотношения, процессуальный юридический факт, субъекты гражданского процесса, действия, бездействие.

Постановка проблемы. Достижения основополагающей цели гражданского судопроизводства в виде эффективной защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства или общественных интересов обеспечивается различными механизмами осуществления судебной власти в Украине. Повседневная деятельность судов в виде применения и реализации гражданских процессуальных норм напрямую связана с необходимостью установления разносторонних юридических фактов материально-правового или процессуально-правового характера. Нельзя отрицать того факта, что динамика развития и протекания гражданских процессуальных правоотношений подвергается непосредственному воздействию на указанные отношения процессуальных юридических фактов. Именно процессуальные юридические факты выступают связующим звеном во взаимодействии нормативных предписаний гражданского процессуального законодательства и их влиянии на непосредственное поведение субъектов гражданского процесса. Учитывая частые изменения политической власти в украинском государстве, теоретические достиже-

ния науки гражданского процессуального права все чаще остаются за пределами реально существующей нормотворческой процедуры. Пренебрежение субъектами законодательной инициативы результатам научных исследований, выполняемых политически незаангажированными специалистами в сфере гражданского процессуального права, обуславливает необходимость постоянного уточнения и доработки гражданского процессуального законодательства. Следует отметить, что только в период с 01.09.2005 по 01.11.2016 Украинским парламентом было принято 69 законодательных актов, направленных на внесение изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Украины (далее – ГПК Украины) [1]. Одна из причин существующего положения дел заключается в отсутствии научного подхода к процедуре нормотворчества, которая по факту отображается в систематическом обновлении положений ГПК Украины неоптимизированными и научно необоснованными изменениями. Эффективность законодательной деятельности во многом зависит от теоретических знаний субъектов законодательной инициативы. Надлежащее владение содержанием базисных юридических понятий является одним из факторов подготовки

качественных и теоретически взвешенных законопроектов. Учитывая указанные обстоятельства, в статье будет осуществлено научное исследование одного из базисных процессуальных понятий – «процессуальный юридический факт». Формулировка данного понятия и выделение его составляющих элементов позволит не только создать общее представление об указанном явлении правовой действительности, но и заложить основу для проведения дальнейших научных исследований в указанном направлении, результатом которых станут не только взвешенные теоретические выводы, но и умозаключения практического содержания.

Актуальность темы. Процессуальные юридические факты в отечественной науке гражданского процессуального права практически не подвергались научному изучению. Указанной проблематике фрагментарно уделялось внимание такими учеными советского периода, как А.А. Красавчиков, В.П. Мозолин, Н.А. Чечина, Н.Б. Зейдер, М.А. Гурвич, В.Н. Щеглов, М.К. Юков, Е.А. Крашенинников, А. П. Вершинин. В постсоветский период процессуальные юридические факты в диссертационном уровне исследовали В.В. Ярков «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского про-

цессуального права» (1992 г.) [2] и М.А. Рожкова «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификации, основы взаимодействия» (2010 г.) [3]. В отечественной гражданской процессуальной доктрине процессуальные юридические факты становились предметом исследования в научных трудах В.В. Комарова [4], Н.Ю. Сакары [4] и С.В. Кимчинской [5].

Цель статьи заключается в осуществлении теоретического и практического анализа понятия «процессуальный юридический факт» с соответствующим выделением и раскрытием содержания его составляющих элементов.

Изложение основного материала исследования. Процессуальные юридические факты как процедурно обеспечительная составляющая гражданских процессуальных правоотношений играют особую роль в формировании теоретических представлений, связанных с определением особенностей зарождения и динамики протекания гражданского процесса как самостоятельной отрасли права.

Определение процессуального юридического факта прямо связано с общетеоретическим понятием «юридический факт», первые упоминания о котором датируются серединой XIX века. Общепринятым является мнение, что прародителем понятия «юридический факт» является немецкий ученый Фридрих Карл фон Савиньи, который в научной работе “System des heutigen Römischen Rechts” дал следующее определение исследуемого понятия: «Я называю события, вызывающие возникновение или завершение правоотношений, юридическими фактами» [6]. В течение многих десятилетий в правовой доктрине сформировалось общее представление о том, что юридическими фактами следует признавать определенные жизненные обстоятельства, которые приводят к возникновению, изменению или прекращению правоотношений. На первый взгляд указанное определение позволяет в общих чертах понять элементарную правовую сущность юридических фактов. Вместе с тем специфика процессуальных юридических фактов напрямую

зависит от отрасли права, в которой указанные факты имеют свое специфическое проявление и реализацию.

Исследование понятия «процессуальный юридический факт» следует начать с категории «факт», которая в Большом толковом словаре современного украинского языка трактуется следующим образом: 1) действительное, не выдуманное событие, действительное явление; то, что произошло, произошло на самом деле; 2) реальность, действительность; то, что объективно существует [7, с. 1526]. В повседневной жизни человека сопровождает целый ряд фактов природного или социального происхождения. Факты социальной направленности объективно влияют на общественные отношения, упорядочение которых осуществляется с помощью существующей в государстве совокупности нормативно-правовых актов. Как отмечал А.А. Красавчиков, юридические факты отличаются от других фактов реальной действительности только с точки зрения значимости данных фактов для права [8, с. 67]. Таким образом, юридические факты следует рассматривать в качестве явлений реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление правовых последствий.

Комплексный и содержательный анализ законодательных актов различной отраслевой направленности позволил сделать вывод об отсутствии в них нормативного определения категории «юридический факт». Вместе с тем упоминание юридических фактов в контексте их принадлежности к обстоятельствам, обуславливающим функционирование определенных прав и обязанностей субъектов правоотношений, содержится, в частности, в Гражданском кодексе Украины (ст. 11) и ГПК Украины (ст. 234).

Исходя из ранее обозначенной цели научной статьи, следует отметить, что существующие в доктрине гражданского процессуального права попытки сформулировать определение категории «процессуальный юридический факт» сводятся к экстраполяции общепринятого в гражданском праве понятия «юридический факт» на сферу гражданских процессуальных правоотношений. Итак, под юридическими фактами в граждан-

ском процессуальном праве обычно понимают определенные жизненные обстоятельства, приводящие к возникновению, изменению или прекращению гражданских процессуальных правоотношений. Вместе с тем указанная формулировка не в полной мере раскрывает содержание существующих правоотношений, в частности, и потому, что проявление юридических фактов не всегда связано исключительно с отдельными жизненными обстоятельствами.

В доктрине гражданского процессуального права предлагаются относительно различные по содержанию, но объединенные главной процессуальной идеей определения понятия «процессуальный юридический факт».

М.А. Рожкова в диссертационной работе предлагает в качестве процессуального факта понимать реальное действие (бездействие) участника судебного процесса, с правовой моделью которого процессуальное право связывает определенные процедурные последствия и фактическое осуществление которого влечет соответствующие последствия применительно к элементарному процессуальному отношению или сложному процессуальному правоотношению [3, с. 192].

В.В. Ярков в монографии «Юридические факты в цивилистическом процессе» предлагает расширенное и громоздкое определение процессуальных юридических фактов, под которыми понимает действия, бездействия, процессуальные нарушения всех субъектов гражданского процессуального отношения, а именно суда, судьи, должностных лиц суда, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию. В некоторых случаях значение процессуальных юридических фактов имеют действие (бездействие) граждан, присутствующих при разбирательстве дела. В качестве процессуальных юридических фактов выступают также события. К числу юридических фактов относятся как односторонние волеизъявления субъектов правоотношения, так и договоры (мировое соглашение), акты органов власти. К числу процессуальных юридических фактов относятся сроки, факты-состояния, презюмируемые факты. Следо-

вательно, в качестве процессуальных юридических фактов выступают различные обстоятельства, порождающие разнообразные процессуальные последствия [9, с. 83].

В.В. Комаров, Н.Ю. Сакара в монографии «Гражданское судопроизводство Украины: основные принципы и институты» отмечают, что предпосылкой возникновения гражданских процессуальных правоотношений, кроме гражданской процессуальной правосубъектности, являются процессуальные юридические факты. Юридические факты – предусмотренные в гипотезах процессуальных норм определенные жизненные обстоятельства, с которыми связаны возникновение, изменение или прекращение правоотношений, субъективных прав и юридических обязанностей. Как процессуальные юридические факты, порождающие правовые последствия, выступают действия суда или других участников процесса, совершенные в определенной последовательности, предусмотренной гражданским процессуальным законодательством. В некоторых случаях к юридическим процессуальным фактам относится и бездействие участников гражданского процесса [4, с. 400].

Впохожемнаучномконтекстеисследуемое понятие определяет С.В. Кимчинская. По ее мнению, гражданский процессуальный юридический факт как составной элемент внутренней подсистемы механизма гражданского процессуального регулирования – это конкретное жизненное обстоятельство, смоделированное в норме гражданского процессуального права, которое приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских процессуальных правоотношений с соблюдением задач гражданского судопроизводства [5, с. 28].

Учитывая то, что в украинском гражданском процессуальном законодательстве понятие «процессуальный юридический факт» не получило своего нормативного подтверждения и признания, интересным, на наш взгляд, будет опыт белорусских законодателей, которые в рамках ГПК Республики Беларусь в ст. 108 определяют действия или процессуальные действия как формы процессуальных

фактов. Указанной нормой закреплены и другие положения, раскрывающие содержание процессуальных фактов, в частности юридически заинтересованы в исходе дела лица и другие участники гражданского судопроизводства осуществляют принадлежащие им права, исполняют обязанности путем совершения процессуальных действий. Процессуальными фактами также являются наступление или истечение сроков, другие процессуальные события [11].

Проанализированные доктринальные подходы и законодательные положения относительно определения понятия «процессуальный юридический факт» позволяют сформулировать собственное авторское определение указанного понятия.

Процессуальный юридический факт – это обусловленные определенными жизненными обстоятельствами, эмоционально-поведенческими проявлениями или нормативно-правовыми предписаниями действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания), которые приводят к процедурным последствиям и с которыми нормы гражданского процессуального права связывают возникновение, изменение, прекращение и надлежащее функционирование гражданских процессуальных правоотношений.

С целью раскрытия содержания сформулированного понятия попробуем выделить его составные элементы, которые в своем сочетании создают представление о месте и предназначении процессуальных юридических фактов в общей системе гражданских процессуальных правоотношений. Итак, понятие «процессуальный юридический факт» будет исследовано сквозь призму составляющих его элементов:

1. *Факторы, обуславливающие действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания), – жизненные обстоятельства, эмоционально-поведенческие проявления или нормативно-правовые предписания.* Первым условием, влияющим на формирование у субъекта гражданского процесса определенного действия, является группа

факторов, которые могут проявляться в обособленном виде или ситуативном сочетании. Первым из таких факторов являются жизненные обстоятельства. Жизненные обстоятельства можно рассматривать в различных ситуативно-отраслевых проявлениях, в частности психологической, медицинской, социальной, правовой и других сферах повседневной жизни. Например, рождение человека, заключение договора, заключение трудового договора, создание художественного произведения, регистрация брака, причинение вреда, военные действия и т. д. В общем виде жизненные обстоятельства в своем большинстве сводятся к конкретным действиям или событиям. В контексте исследуемой проблематики определяющее влияние на формирование правоотношений имеют лишь те жизненные обстоятельства, с которыми связано наступление определенных юридических последствий, то есть такие жизненные обстоятельства, которые предусмотрены нормами права. К жизненным обстоятельствам, обуславливающим возможность совершения субъектами гражданского процесса конкретных процессуальных действий, можно отнести, в частности, смерть лица, участвующего в деле. Смерть физического лица как жизненное обстоятельство (событие) само по себе не влияет на динамику гражданского процесса. Для получения указанного событием процессуального очертания лицу, считающим себя наследником умершего, следует обратиться в суд с заявлением, в котором сообщить о наступлении указанного жизненного обстоятельства. Обращение с заявлением следует рассматривать как процессуальное действие, которое потребует процедурной реакции суда в виде вынесения определения о приостановлении производства по делу в порядке п. 1 ч. 1 ст. 201 ГПК Украины (если спорные отношения допускают правопреемство).

Следующим фактором, который обуславливает действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания), являются эмоционально-поведенческие проявления указанных лиц. Следует согла-

ситься, что протекание гражданского процесса достаточно часто зависит от эмоционально-поведенческих проявлений как самого судьи, так и лиц, присутствующих во время судебного заседания. На эмоционально-поведенческие проявления влияют индивидуально-психологические свойства личности, такие как темперамент, характер, эмоции. Судья должен восприниматься в гражданском процессе не только в качестве ключевого субъекта, наделенного законодательно определенными полномочиями, но и в качестве человека, находящегося под влиянием различных внутренних или внешних эмоциональных раздражителей, биологических процессов, которые находят свое отражение в его соответствующем поведении. Усталость или невнимательность судьи может приводить к совершению им процессуальных ошибок, устранение которых возможно, например, путем принятия дополнительного решения суда.

Эмоционально-поведенческие проявления, которые в основном характеризуются неправомерным содержанием, характерны для поведения как участников гражданского процесса, так и лиц, присутствующих в зале судебного заседания.

Третьим фактором, который обуславливает совершение процессуальных действий субъектами гражданского процесса, являются нормативные правовые предписания гражданского процессуального законодательства. В предложенном нами определении понятия «процессуальный юридический факт» упоминается именно категория «нормативно-правовое предписание», которая по своему содержанию является промежуточным звеном между понятиями «нормативно-правовой институт» и «норма права» [12]. Такая позиция обосновывается следующим. Как отмечает С.С. Алексеев, нормативно-правовое предписание – это элементарное, цельное, логически завершенное государственно-властное веление нормативного характера, непосредственно отраженное в тексте нормативно-правового акта [13, с. 91].

По мнению М.Л. Давыдовой, нормативно-правовое предписание, как и

норма права, представляет собой правовое веление. Однако если правовая норма в единстве трех своих элементов является идеальной конструкцией, то нормативное предписание в наибольшей степени олицетворяет именно форму существования правовых велений. Если правовыми нормами считаются только те повеления, которые соответствуют содержательным признакам нормы права (модель регулируемых отношений, представительский-обязывающий характер), то в качестве нормативного предписания могут рассматриваться и те государственно-властные веления, которые данных признаков не имеют. Таким образом, в самом общем виде соотношение двух рассматриваемых категорий может быть определено следующим образом: нормативно-правовое предписание – это форма (способ) текстуального выражения частей правовых норм и других велений законодателя [14, с. 55–56].

Примером нормативно-правовых предписаний, обуславливающих совершение субъектами гражданского процесса процессуальных действий, можно считать положение ч. 1 ст. 220 ГПК Украины, в которой указано следующее: суд, принявший решение, может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе принять дополнительное решение. По своему содержанию обычная невнимательность или нервное напряжение (эмоционально-поведенческое проявление) судьи может привести к тому, что им при принятии решения суда не будет решен вопрос о порядке распределения судебных расходов. В связи с этим, нормативно-правовое предписание ч. 1 ст. 220 ГПК Украины уполномочивает судью на самостоятельное инициирование процедуры совершения процессуального действия, которое приведет к фиксации процессуального юридического факта в конкретном процессуальном документе – дополнительном решении суда.

2. *Действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания)*. Как уже отмечалось, эмоционально-поведенческие проявления могут находить свое отражение в действиях или бездействии

участников гражданского процесса, которые часто имеют неправомерный характер. Неправомерные действия могут выражаться в несоблюдении участниками гражданского процесса (другими лицами, присутствующими в судебном заседании) обязанностей, предусмотренных ст. 162 ГПК Украины. Часть судей в процессе рассмотрения гражданского дела «смягчает» закрепленные в ст. 162 ГПК Украины правила поведения во время судебного заседания, позволяя, например, не вставать сторонам при даче ими объяснений. Наличие таких разрешений является более исключением, чем распространенным правилом. В общем понимании определение порядка проведения судебного заседания часто зависит от внутреннего настроения судьи и его личного отношения к участникам процесса. Однако встречаются случаи, когда одна из сторон или третье лицо отказываются вставать, когда к ним обращается судья, тем самым выражая свое негативное отношение, например, к постановленному судом определению об отказе в удовлетворении заявления об отводе судьи. Такое поведение лица свидетельствует о его явном пренебрежении как к суду, так и к установленным правилам судопроизводства. В свою очередь, суд имеет четкий перечень средств процессуального реагирования на указанное неправомерное поведение в виде возможности применения мер процессуального принуждения, например, удаление из зала судебного заседания. Кроме этого, суд наделен правом привлечения лица к административной ответственности по ст. 185-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Реализация указанной процедуры сопровождается совершением процессуального действия в виде оглашения перерыва в судебном заседании в порядке ч. 3 ст. 162 ГПК Украины.

Бездействие субъектов гражданского процесса также находится в плоскости неправомерного поведения. Следует согласиться с А.С. Иоффе, который рассматривал противоправным бездействие лица, когда лицо должно было и могло действовать: «должно было» – юридический критерий, который пред-

усматривает правовую обязанность совершить определенные действия; «могло» – физический критерий, который предусматривает фактическую возможность их совершения [15, с. 280]. Исследуя бездействие как форму неправомерного поведения, И.С. Канзафарова определяет ее как «нарушение обязанности совершить определенные действия. Но наряду с этим необходимо установить фактическую возможность совершения указанных действий конкретным лицом в конкретных обстоятельствах, имело ли лицо реальную возможность совершить определенные действия. При этом нужно учитывать не только физическое и психическое состояние человека, но и его личные качества» [16, с. 75].

В свою очередь, правомерными действиями субъектов гражданского процесса считается такое их волевое поведение, которое соответствует предписаниям правовых норм, прежде всего норм гражданского процессуального законодательства, не противоречит основным принципам права и гарантируется государством. Правомерные действия находят свое отображение, в частности, в предъявлении искового заявления, заявления, апелляционной или кассационной жалобы, соблюдении установленных правил поведения во время судебного заседания и тому подобное.

3. Процедурные последствия, обусловленные действием или бездействием субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания). Любое действие или бездействие субъектов гражданского процесса обуславливает наступление определенной реакции суда, которая должна реализовываться в соответствии с нормативно регламентированной процессуальной процедурой.

Как отмечает В.М. Рошканюк, одним из существенных и характерных признаков процедуры является наличие установленного алгоритма действий (модели), согласно которому она реализуется. В наиболее общем виде такая процедура является определенной последовательностью действий, реализация которых приводит к желаемому результату [17, с. 108]. По мнению Н.В. Протасова, норма-

тивная модель процедуры должна определять целевое назначение, тип основных отношений, круг участников, акты поведения, которые они могут и должны сделать, последовательность их осуществления, сроки и место осуществления как отдельных действий, так и процедуры в целом, средства, обеспечивающие ее функционирование [18, с. 51].

Раскрывая сущность процедурных последствий, М.А. Рожкова отмечает, что нормы процессуального права устанавливают правовые модели действий или бездействия (которые будут иметь место в реальной действительности) и предусматривают для них наступление соответствующих процедурных последствий. При этом норма права закрепляет определенные требования к правовой модели действия (или бездействия), соответствие которым реального действия необходимо для наступления тех или иных процедурных последствий. Требование о необходимости наличия некоторых признаков (свойств, качеств, характеристик) содержится в гипотезе нормы процессуального права и может предъявляться к правовой модели действия (в том числе его субъекту или объекту) [3, с. 195].

Например, предъявление лицом в суд искового заявления, в котором ответчиком выступает физическое лицо, приводит к наступлению процедурных последствий следующего содержания: выяснение судом соответствия искового заявления требованиям ст. ст. 119 и 120 ГПК Украины – направление судом запроса в орган регистрации места пребывания и места жительства о предоставлении информации о зарегистрированном месте жительства (пребывания) физического лица, дальнейшее вынесение определения об открытии производства по делу в случае отсутствия оснований, определенных в ст. ст. 121 и 122 ГПК Украина, препятствующих дальнейшему развитию процессуальной процедуры.

4. Нормативно-правовая урегулированность влияния процедурных последствий на возникновение, изменение, прекращение и надлежащее функционирование гражданских процессуальных правоотношений. Из анализа доктрины гражданского

процессуального права следует, что подавляющее большинство ученых-процессуалистов в качестве процедурных последствий процессуальных юридических фактов рассматривают только возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений. Вместе с тем следует согласиться с позицией В.В. Яркова, который подчеркивает, что процессуальные юридические факты обуславливают не только возникновение, изменение и прекращение правоотношения, но и другие процедурные последствия, например, нормальное функционирование процессуального правоотношения [9, с. 28].

М.А. Рожкова предлагает расширенный круг процедурных последствий, которые являются наиболее значимыми для процессуального правоотношения, а именно: 1) движение процессуального правоотношения, которое включает возникновение, изменение и прекращение процессуального правоотношения; 2) последствия реализации процессуальной правосубъектности или компетенции суда; 3) последствия защиты нарушенных процессуальных прав [3, с. 193–195].

По нашему мнению, перечисление в понятии «процессуальный юридический факт» всех процедурных последствий действий (бездействия) субъектов гражданского процесса может привести к громоздкости данного понятия. По сути, указание на то, что процедурные последствия действия (бездействия) обуславливают возникновение, изменение, прекращение правоотношения и нормальное функционирование процессуального правоотношения, в полной мере охватывает все возможные и реально существующие процедурные последствия указанных действий (бездействия) субъектов гражданского процесса.

Выводы. Процессуальный юридический факт – это обусловленные определенными жизненными обстоятельствами, эмоционально-поведенческими проявлениями или нормативно-правовыми предписаниями действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания), которые приводят к процедурным последствиям и с которыми

нормы гражданского процессуального права связывают возникновение, изменение, прекращение и надлежащее функционирование гражданских процессуальных правоотношений.

Предложенное определение наиболее полно и содержательно раскрывает его сущность как правового явления сферы гражданских процессуальных правоотношений. Содержание указанного понятия следует рассматривать сквозь призму таких составляющих его элементов:

1) факторы, обуславливающие действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания), – жизненные обстоятельства, эмоционально-поведенческие проявления или нормативно-правовые предписания;

2) действие или бездействие субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания);

3) процедурные последствия, обусловленные действием или бездействием субъектов гражданского процесса (других лиц, присутствующих в зале судебного заседания);

4) нормативно-правовая урегулированность влияния процедурных последствий на возникновение, изменение, прекращение и надлежащее функционирование гражданских процессуальных правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

2. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.

3. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»; 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» /

М.А. Рожкова ; Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. – М., 2010. – 418 с.

4. Цивільне судочинство України: основні засади та інститути : [монографія] / [В.В. Комаров, К. В. Гусаров, Н.Ю. Сакара та ін.]; за ред. В.В. Комарова. – Х. : Право, 2016. – 848 с.

5. Кімчинська С.В. Юридичні факти як елемент механізму цивільного процесуального регулювання / С.В. Кімчинська // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». – 2015. – № 14. – Том. 2. – С. 26–28.

6. Savigny, Friedrich Carl von: System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 4. Berlin, 1841. Savigny F. System des heutigen romshen Rechts. T. III. – 2nd ed., rev. – Published: Clark. N.J. : Lawbook Exchange, 2003. – 347 p.

7. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.

8. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. – 2005. – С. 49–241.

9. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

10. Курс цивільного процесу : [підручник] / [В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.]; за ред. В.В. Комарова. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.

11. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_.

12. Левицька Н.О. Нормативно-правовий інститут: розмежування із суміжними поняттями / Н.О. Левицька // Часопис Академії адвокатури України. – 2012. – № 14. – С. 1–5.

13. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1993. – 223 с.

14. Давыдова М.Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения / М.Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». – 2006. – № 8. – С. 52–57.

15. Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – Т. 1 : Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – 2003. – 574 с.

16. Каззафарова І.С. Теорія цивільно-правової відповідальності : [монографія] / І.С. Каззафарова. – О. : Астропринт, 2006. – 261 с.

17. Рошканюк В.М. Процедурні та процесуальні правовідносини у праві соціального забезпечення / В.М. Рошканюк // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2014. – Вип. 25. – С. 107–110.

18. Протасов В.Н. Юридическая процедура / В.Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 79 с.